

СУДЬБА ЗА КАДРОМ

КОМУ неизвестны кинокартина "Цирк" и популярнейшая мелодия песни из нее "Широка страна моя родная", написанная композитором И. Дунаевским на слова поэта В. Лебедева-Кумача? Одно время ее даже хотели сделать Гимном Советского Союза, но испугались возможных двусмысленных ассоциаций с названием фильма и отказались от этой идеи.

В 1935 году уже тогда знаменитый кинорежиссер Григорий Васильевич Александров приступил к съемкам своей новой ленты с Любовью Орловой в главной роли. Картина была посвящена интернациональной дружбе народов. По сценарию, в одном из эпизодов происходило "разоблачение" белой женщины - артистки американского цирка Марион Диксон. Ее "преступление" состояло в том, что она родила черного ребенка.

которого Марион Диксон осторожно, с нежностью несет на руках. Но снять эту сцену ни с первого, ни со второго дубля так и не удалось. Джимка совершенно не хотел спать. Он с интересом рассматривал незнакомую обстановку: кинокамеру, гудящие прожектора, лица людей. Он был бодр и весел, без конца шалил, строил рожи, а то вдруг начинал капризничать, плакать и то и дело бегать к матери, сидевшей тут же, в павильоне. Всеобщее внимание ему явно нравилось. И когда наступал момент съемки, вместо того чтобы спать, Джимка начинал хохотать и во весь голос кричал:

- Внимание! Мотор! Начали!

Тут уж не могли удержаться от смеха все присутствовавшие в павильоне. Приходилось все начинать с начала. В конце концов мальчишка и в самом деле умирался, глаза у него начали слипаться, он задремал. Григорий Александров дал

костюмам, работала в Московском Художественном театре, писала картины. Кроме того, будучи членом худсовета Художественного фонда, она много лет подряд устраивала в Советском Союзе и за рубежом выставки своих коллег.

Дома у нее было множество картин: и своих собственных, и подаренных друзьями - знаменитыми мастерами живописи, чьи имена были известны всему миру. Аралова была одной из первых художниц по костюмам, кто получил звание "Заслуженный художник РСФСР". Инициатором присвоения ей этого звания стала министр культуры Екатерина Фурцева.

В Советском Союзе всегда неодобрительно, с подозрением относились к бракам с иностранцами. Их почему-то всегда считали шпионами. Но к Ллойд Паттерсону, члену исполкома МОПРа, отношение властей было вполне лояльным. Ни препятствий, ни репрессий пос-

и не удалось. Как и многим другим, жизнь уготовила ей судьбу матери-одиночки. Вся тягота военной и послевоенной жизни, забота о детях легли на ее хрупкие плечи. Чтобы как-то выйти из тяжелого положения, выжить, Вера Ипполитовна решила устроить Джима в нахимовское училище.

Вскоре она получила письмо из Министерства обороны, в котором сообщалось, что ее сын, ученик пятого класса, принят в нахимовское училище в городе Риге.

Чернокожего парня, никогда и в глаза не видевшего моря, ожидала морская карьера. Вслед за нахимовским он поступил в Ленинградское высшее военно-морское училище, стал офицером и до 1958 года служил на кораблях, на подводной лодке и... писал стихи.

Любовь к поэзии настолько захватила его, что он решил круто изменить свою судьбу. Появление в стенах Литературного института молодого, симпатичного,

как она тебе?". Но ни одна из них так и не стала его женой. И лишь с молодой веселой блондинкой, учительницей из Зеленограда, он наконец решил связать свою судьбу. Ее десятилетняя дочка весьма дружелюбно встретила своего нового чернокожего папу. Но Вере Ипполитовне выбор сына явно не понравился. Она хотела для него жену изысканную, интеллигентную, умную, а по ее мнению, Ирина была простушкой. Может быть, не без влияния матери отношения Джима с Ириной складывались непросто. Со стороны они казались весьма странной парой: он жил сам по себе, а она - сама по себе. И хотя они и не стали разводиться, о наличии семьи можно было говорить лишь с большой натяжкой.

Зато с Любовью Орловой и Григорием Александровым отношения неизменно оставались по-настоящему душевными, прочными. Они чувствовали к Джиму нежную привязанность. Родившись каждой новой встрече. Когда семья знаменитых кинематографистов отмечала какой-нибудь юбилей, либо свой собственный, либо одного из своих фильмов, непременно участником торжества оказывался и Паттерсон.

Снимая в Риге картину "Встреча на Эльбе", Орлова и Александров побывали в нахимовском училище, где учился Джим. Они приехали специально, чтобы поглядеться с любимцем. У Орловой не было своих детей. Казалось, всю нежность своего невестребованного материнского чувства она готова была отдать Джимке.

Как-то раз то ли в шутку, то ли всерьез она призналась: "Кто сказал, что у меня нет детей? У меня есть мой киносын - Джим".

Он часто приезжал к ней на дачу во Внуково. Любовь Петровна потчевала его как только могла. Сама заваривала для него крепкий чай, угощала всякими сладостями. Дружба эта длилась до самых последних дней Любови Петровны и Григория Васильевича.

В последние годы Джиму Паттерсону и его матери Вере Ипполитовне жилось особенно трудно. Напечатать сборник стихов, заработать на жизнь стало практически невозможно. Ни пенсии матери, которой ныне за девяносто, ни пенсии сына явно не хватало, чтобы свести концы с концами. Долгое время они жили на деньги, которые имели от сдачи в аренду квартиры.

В конце концов они пришли к выводу, что в России им не прожить. Мать с сыном решили уехать в Америку. Родственники и друзья из Калифорнийского университета прислали им вызов.

Сейчас они живут в Вашингтоне. Рассказывают, что Джим с выставкой картин своей матери разъезжает по стране, зарабатывая таким вот способом. Пробовал сниматься и в кино. Но из этого ничего не вышло. Он по-прежнему пишет и пытается издать на английском языке стихи...

Удивительные метаморфозы происходят в жизни людей. Ллойд Паттерсон приехал в Советский Союз, обрел здесь свою вторую родину, семейное счастье. А его сын Джим Паттерсон, родившийся в России и проживший здесь до седых волос, на закате жизни оказался вынужден уехать в Америку, на родину предков. Суровые наши реалии последних лет заставили поэта искать "приют для вдохновения" не в родных пенатах, а за океаном.

В постсоветской России он почувствовал себя чужим. Ни он, ни его поэзия сегодня оказались здесь никому не нужны. Это не его вина, это наша беда. По уверению его родных, близких и друзей, которым он изредка пишет и звонит, Джим покинул Россию не навсегда. Он верит, что ему еще доведется вернуться сюда. Если только, конечно, хватит сил и здоровья.

Картина "Цирк" вышла на экран 65 лет назад. Почти никого из участников фильма уже не осталось в живых. Ушли из жизни исполнители главных ролей: Л. Орлова, С. Столяров, П. Массальский, В. Володин. И лишь Джим Паттерсон - живая связующая нить прошлого с настоящим - все еще с нами. Меняются представления о жизни, меняется и сама жизнь. Но картина Григория Александрова "Цирк" с Любовью Орловой и Джимом Паттерсоном не стареет. Она по-прежнему, как и много лет назад, вселяет в людей веру в добро и дарит им радость.

ДЖИМКА

ЛЛОЙДОВИЧ УЕХАЛ В АМЕРИКУ

ИСТОРИЯ НЕГРИТЕНКА ИЗ ЗНАМЕНИТОГО ФИЛЬМА «ЦИРК»

Партнер артистки по номеру Кнейшиц - его играл Павел Массальский - выбежал на арену цирка, оставив представление и в истерике кричал на весь зал, что Мэри - любовница негра. Он демонстрировал всему залу плод ее любви - смуглого курчавого мальчика, которого она старательно прятала от посторонних глаз. Его мать в ужасе убежала с арены и в отчаянии рыдала на цирковой конюшне. Но возмущение, взрыва негодования, которые Кнейшиц надеялся вызвать у публики, не произошло.

Случилось же совсем другое: люди с нежностью и добротой отнеслись к сыну Мэри. Они подхватили его на руки и стали передавать друг другу как эстафету дружбы. Мальчик смеялся, доверчиво шел на руки и к бордатоному профессору, и к пожилой женщине, и к красносармеецу. Ведь представление американского цирка происходило не где-нибудь в Советском Союзе, где люди свято хранили дружбу многонациональной семьи народов. Под дружный хохот и свист публики Кнейшиц, как побитый пес, с позором уходил с арены. А люди в едином порыве начинали петь колыбельную песню:

Сон приходит на порог, крепко-крепко спи ты - сто путей, сто дорог для тебя открыты!

Мелодию подхватывали украинцы, татары, грузины, евреи, негры - каждый из них пел песню на своем родном языке. В конце концов под убаюкивающие звуки музыки ребенок засыпал. "Мы хотели через "Колыбельную", - рассказывал Григорий Александров, - донести до миллионов зрителей мысль о том, что люди разных национальностей нашли в СССР свою Родину, равноправие, свободу".

Исполнителей на все роли в картине утвердили, а вот с негрятенком - сыном Марион Диксон - возникли сложности. Где найти чернокожего маленького мальчика, способного воплотить сценарный образ? Ассистенты режиссера сбивались с ног. Они искали его по всей стране. Даже заглядывали в цыганские таборы в Молдавии, и на Украине, и в Подмоскovie. А актер нашлся в самой Москве, в семье чернокожего диктора радио Ллойда Паттерсона, приехавшего в Россию из Америки, и его жены - художницы Веры Араловой. Они-то и согласились "предоставить" своего сына киногруппе "Мосфильма" для съемок в картине. Полное его имя было Джимс Ллойд Паттерсон. Но дома все его называли Джимом, или ласково - Джимка. Ведь будущему герою фильма "Цирк", ставшему известным на весь мир, едва исполнилось... два года.

Сцену "Колыбельная" снимали ночью, чтобы дневная суета и шум не мешали работе. Главный же аргумент в пользу ночных съемок заключался в том, что, мол, в это время ребенок скорее захочет спать, более естественно войдет в роль, ему не надо будет ничего "играть". Чтобы не разбудить Джимку, договорились об условной сигнализации, особых жестах, с помощью которых режиссер и оператор будут подавать команды. Даже фонограмму, под которую шла съемка, включили едва слышно. И так же шепотом выговаривала слова колыбельной песни Любовь Орлова: "Спи, мой бэби, сладко спи..."

В павильоне "Мосфильма" тишина, молчит массовка, молчат обычно шумливые ассистенты, люди ходят безмолвно, смешино размахивая руками. Все внимание - на чернокожего спящего мальчика,

команду, оператор включил камеру, и необходимая сцена была снята...

Во время съемок фильма нашлось дело и для отца Джима. Любовь Орлова, добиваясь правдивости образа циркачки Мэри, училась говорить... на ломаном русском. В этом ей охотно помогал Ллойд Паттерсон. Чужой язык давался ему с трудом, он говорил с акцентом, неизменно коверкая слова. Но именно это и нужно было актрисе по роли. Она пригласила Ллойда на съемки, подолгу беседовала с ним, стараясь уловить особенности его речи. Что из этого получилось, можно судить по фильму...

Как оказался в нашей стране "учитель" Л. Орловой? В 1932 году 22-летний житель предместья Нью-Йорка, выпускник театрального колледжа Ллойд Паттерсон с группой прогрессивных деятелей литературы и искусства приехал из США в Советский Союз. В те годы поговаривали, что, мол, в России должна была сниматься на "Межрабпрофильме" картина "Черный и белый". В Америке для участия в этом фильме набирали двенадцать чернокожих актеров. Решил отправиться в Россию и Ллойд Паттерсон - будущий отец Джима.

Небывалый трудовой энтузиазм, всеобщий подъем, кипение строк первых пятилеток так поразили и потрясли юношу, что он принял решение остаться в далекой, но пришедшей по душе стране. Он изучил русский язык, стал работать диктором на радио, подружился с Юрием Левитаном. Только передачи, которые он вел, были предназначены не для советских, а для зарубежных радиослушателей. Они шли на английском языке.

Впрочем, может быть, главной из причин, побудившей его остаться в Советском Союзе, было знакомство с чудесной девушкой Верой Араловой - дочерью разведчика Первой конной армии. Он страстно влюбился в нее и не захотел с ней расставаться. Результатом этой любви через год стало рождение сына Джима, потом еще одного мальчика - Тома.

Вера была театральным художником, специалистом по

ле его женьтибы на русской девушке не последовало. Ему даже разрешили встречаться с приезжими иностранцами, в том числе и с его родиной - Америки. Певец Поль Робсон, который нередко приезжал на гастроли в Москву, был близким другом и частым гостем в доме Ллойда Паттерсона и Веры Араловой. Он любил играть с маленьким Джимкой, усаживал его на колени, качал как на качелях, подбрасывал до потолка и ловил: своими длинными крепкими руками. На своих концертах, если Джим находился в зале, Поль Робсон обращал на него внимание публики и говорил: "С его отцом мы из одного местечка - Нью-Джерси".

Однако судьба Ллойда Паттерсона, нашедшего в России свою вторую родину, сложилась трагически. Несчастье одно за другим преследовало его. В начале войны он попал в Москву под бомбежку, был ранен, контужен, работу на радио пришлось прервать. Вместе с семьей вынужден был эвакуироваться в Комсомольск-на-Амуре. Как только угроза захвата столицы миновала, Вера Аралова с детьми вернулась домой и стала ждать мужа. Но он не приехал ни через месяц, ни через два, ни через три. Как в воду канул.

Она и не подозревала, что супруга ее давно уже нет в живых. Ллойд заболел тифом, спасти его не удалось. Он был похоронен в чужом городе, чужими людьми. Долгие годы Вера Ипполитовна, а затем и Джим Паттерсон пытались найти его могилу. Но обнаружить ее так никому

веселого негра многих шокировало. Чернокожий парень, да еще в форме морского офицера, - тут было чему удивляться. Стихи его, посвященные в основном морской тематике, всем понравились. Джим стал студентом Литинститута, а через пять лет защитил диплом с отличием.

Его имя стало появляться в поэтической рубрике на страницах газет и журналов. Читатели с интересом следили за творческой судьбой несостоявшегося киноактера, бывшего моряка и профессионального поэта...

В 1963 году в издательстве "Молодая гвардия" вышла первая книжка стихов Дж. Паттерсона "Россия. Африка". Затем один за другим стали появляться его поэтические сборники - "Рождение львицы", "Взаимодействие", "Зимние ласточки", "Красная линия", "Залив Доброго начала", "Дыхание лиственницы". Натворчество молодого поэта обратили внимание Михаил Светлов, Ярослав Смеляков, Константин Ваншенкин, Герман Фролов - ответственный секретарь объединения поэтов Союза писателей СССР. Именно по их рекомендации Джим Паттерсон в 1967 году был принят в члены писательского союза.

И уже с удостоверением члена Союза писателей Джим Паттерсон исколесил всю страну вдоль и поперек. Довелось ему побывать и в Западной Европе, и в странах Африканского континента, и на родине отца - в США. И после каждой из таких поездок рождались новые стихи, новые книги...

Вера Ипполитовна нежно, горячо любившая своего сына, искренне гордившаяся его творческими успехами, была необычайно привязана к нему и не хотела отпускать его от себя ни на шаг. Она очень болезненно переживала разлуку. И Джим ничего не делал без совета с матерью.

Делился он с ней и подробностями своих амурных увлечений. Будучи романтической натурой, Джим без конца искал свою Музу. То с одной, то с другой молодой дамой появлялся он в Доме литераторов и каждый раз спрашивал у друзей и знакомых: "Ну,

чтобы свести концы с концами. Долгое время они жили на деньги, которые имели от сдачи в аренду квартиры.

В конце концов они пришли к выводу, что в России им не прожить. Мать с сыном решили уехать в Америку. Родственники и друзья из Калифорнийского университета прислали им вызов.

Сейчас они живут в Вашингтоне. Рассказывают, что Джим с выставкой картин своей матери разъезжает по стране, зарабатывая таким вот способом. Пробовал сниматься и в кино. Но из этого ничего не вышло. Он по-прежнему пишет и пытается издать на английском языке стихи...

Удивительные метаморфозы происходят в жизни людей. Ллойд Паттерсон приехал в Советский Союз, обрел здесь свою вторую родину, семейное счастье. А его сын Джим Паттерсон, родившийся в России и проживший здесь до седых волос, на закате жизни оказался вынужден уехать в Америку, на родину предков. Суровые наши реалии последних лет заставили поэта искать "приют для вдохновения" не в родных пенатах, а за океаном.

В постсоветской России он почувствовал себя чужим. Ни он, ни его поэзия сегодня оказались здесь никому не нужны. Это не его вина, это наша беда. По уверению его родных, близких и друзей, которым он изредка пишет и звонит, Джим покинул Россию не навсегда. Он верит, что ему еще доведется вернуться сюда. Если только, конечно, хватит сил и здоровья.

Картина "Цирк" вышла на экран 65 лет назад. Почти никого из участников фильма уже не осталось в живых. Ушли из жизни исполнители главных ролей: Л. Орлова, С. Столяров, П. Массальский, В. Володин. И лишь Джим Паттерсон - живая связующая нить прошлого с настоящим - все еще с нами. Меняются представления о жизни, меняется и сама жизнь. Но картина Григория Александрова "Цирк" с Любовью Орловой и Джимом Паттерсоном не стареет. Она по-прежнему, как и много лет назад, вселяет в людей веру в добро и дарит им радость.

Юрий БЕЛКИН.

На снимках: Джим Паттерсон в зрелые годы; кадр из фильма "Цирк"; во время посещения Л. Орловой и Г. Александровых нахимовского училища в Риге. Фото из архива автора.

Паттерсон Джим